

Нагиева М. К. Трансформация роли женщины в социально-экономической и политической жизни Дагестана в 1930-е годы / М. К. Нагиева // Научный диалог. — 2019. — № 5. — С. 365—379. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-365-379.

Nagieva, M. K. (2019). *Changes in Woman's Role in Socio-Economic and Political Life of Dagestan in 1930s. Nauchnyi dialog, 5: 365-379.* DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-365-379. (In Russ.).

УДК 94(47).084.6+94(470.67)“193”+396(470.67)“193”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-365-379

Трансформация роли женщины в социально-экономической и политической жизни Дагестана в 1930-е годы

© **Нагиева Мадина Курбанисмаиловна (2019)**, orcid.org/0000-0002-4544-0486, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Дагестанский научный центр Российской академии наук (Махачкала, Россия), nagieva-73@mail.ru.

Рассматривается вопрос об изменении роли женщины в Дагестане после Великой Октябрьской революции. Отмечается, что в новом обществе гендерное равенство являлось одной из ключевых проблем, отношение к которой на территории Дагестана не теряло своей актуальности длительное время после установления Советской власти. Показано, что женское участие в социально-политической жизни региона было актуальным вопросом в силу множества объективных и субъективных факторов, среди которых выделялся фактор доминирования исламского религиозного мировоззрения во всех социальных сферах дагестанского общества с учетом того, что сила его влияния в первые послереволюционные годы практически не утратилась. С привлечением архивных материалов рассматривается гендерная политика, которую проводила советская власть, в частности, обучение дагестанских женщин грамоте, вовлечение их в общественно-экономическую и политическую деятельность и др. Указывается, что политика повышения социального статуса дагестанской женщины встречала непонимание и неприятие в обществе вплоть до применения насилия по отношению к социально активным женщинам. Автор заключает, что благодаря целенаправленной политике Советской власти к концу 30-х годов XX столетия удалось добиться заметных результатов по выдвижению женщин в различные структуры власти.

Ключевые слова: Дагестан; горянка; подготовка женских кадров; выдвижение; избирательные комиссии; общественные организации.

1. Введение

Проблема представленности женщины в различных социально-политических структурах социалистического государства была актуальна

с самых первых дней установления советской власти. Следовательно, этой проблеме уделяли пристальное внимание на государственном уровне.

В рамках данной статьи мы хотели показать, как изменилось положение дагестанской женщины в 1930-е годы. Если обратиться к историческим документам, то можно увидеть, что, например, еще в 1930 году было принято постановление ВЦИК И СНК РСФСР «Об установлении единой системы подготовки и переподготовки работников по советскому строительству» (от 10 февраля 1930 года), в котором была обозначена необходимость организации специальных курсов, после окончания которых женщины активней принимали участие в социально-культурной и общественно-политической жизни республики.

Рассмотрение статуса дагестанской женщины в хронологических рамках 30-х годов XX столетия обусловлено тем, что, не подвергая сомнению успешную деятельность советской власти по изменению места и роли женщины в социально-экономической, политической, образовательной и др. сферах нового социалистического государства, по сравнению с другими регионами СССР, где повышение статуса женщины проходило интенсивнее, в Дагестане основы гендерной политики только закладывались. Кроме того, следует учесть специфику дореволюционного Дагестана, в котором женщина имела невысокий социальный статус, в чем существенную роль сыграло исламское духовенство, поскольку оно априори не позволяло женщине заниматься какой-либо деятельностью за исключением хозяйственной. Стремление советской власти интенсивно «раскрепостить» дагестанскую женщину, разумеется, встречало непонимание как со стороны традиционного дагестанского общества, так и со стороны семьи, что проявлялось в негативном отношении к эмансипированным женщинам. Кроме того, изначально подчиненное положение женщины, сформировавшееся в течение длительного исторического периода, ее собственные стереотипы поведения являлись существенной преградой реализации политики советского государства по раскрепощению женщины. Таким образом, по нашему мнению, существенная трансформация социального статуса дагестанской женщины, основы которой были заложены в 1920-е годы, проявлявшаяся в том числе в ее широком вовлечении в значимые сферы дагестанской общественной жизни, можно наблюдать именно в 30-е годы XX столетия.

2. Дагестанская женщина в государственном управлении

В 1930-е годы большое внимание уделялось работе по вовлечению женщин-горняков в государственное управление, о чем свидетельствует по-

становление бюро Дагобкома ВКП(б) от 3 апреля 1933 года «О выдвижении женского актива». В нем внимание было акцентировано на важности проведения политики, способной кардинально изменить ситуацию с положением и представленностью дагестанской женщины в различных социальных сферах, поскольку провозглашенное Советской властью равноправие женщины должно быть реализовано. Проводимая политика дала результаты, в частности, к августу 1933 года на организаторскую и руководящую работу в сельский и районный аппарат было выдвинуто 458 женщин-горянок. Главным резервом выдвижения явились лучшие работницы и колхозницы, передовики социалистического соревнования, активистки, показавшие себя в общественной работе и проявившие себя как хорошие организаторы [Казанбиев, 1970, с. 334]. На образованные в 1930 году 2-месячные курсы по переподготовке председателей сельсоветов в Махачкале было набрано 20 женщин. На организацию и проведение этих курсов из средств Комиссии ВЦИК по улучшению труда и быта женщин было выделено 4000 руб. [ЦГА РД, ф. 37-р, оп. 19, д. 149, л. 53].

3. Роль женщины в процессе ликвидации неграмотности в Дагестане

С целью активной социализации горянки вовлекались во все виды учебы, в работу ликпунктов, школ для малограмотных, рабфаков, техникумов, вузов, втузов и в проведение других мероприятий, направленных на подготовку кадров для дальнейшего строительства нового социалистического общества. Развертывание ударного трудового движения, организация женских бригад методом соцсоревнования и ударничества, создание сети бытовых учреждений (ясли, детсады, детские площадки) предоставляли для горянки необходимые условия, освобождающие ее от тяжелой бытовой нагрузки [Аминова, с. 42].

В результате удалось добиться прогресса в создании женских промышленных кадров. Так, если на 1 января 1931 года горянок в ценовой промышленности было 164 чел., или 7,4 %, то уже к 1 октября того же года их численность равнялась 1027, или 20,8 % от общей численности рабочих из местного населения. В ценовую промышленность по республике на 1 июля 1931 года было вовлечено всего 5472 рабочих, из них 1575 женщин (28,8 %), в том числе горянок 522 (33,1 % от общего числа женщин-работниц и 9,4 % к общему числу рабочих) [Аминова, 1931, с. 44].

Большую политическую роль в области пропаганды советского образа жизни среди дагестанских женщин сыграли клубы горянок. В них создавались женские активы, прививались культурные навыки в сфере домоводства, проводилась работа, направленная на повышение культурного уров-

ня, образования горянок, и т. д. По данным республиканских организаций, дореволюционный Дагестан имел только 5 % грамотных мужчин и 1 % грамотных женщин, которые относились исключительно к состоятельному сословию. Проведенная в 1926 году специальная перепись по определению доли грамотного населения Дагестана выявила существенный рост данной категории граждан: количество грамотных мужчин возросло до 18,6 %, а женщин — до 6,2 %, то есть за небольшой исторический период, всего 8 лет после свершения революции, численность грамотных мужчин повысилась на 13,6 %, женщин — на 5,2 %. Из 270 130 чел. неграмотного населения к 1929—1930 годам, по данным Наркомпроса, в ликпунктах обучались 61 345 чел., а к 1930—1931 годам доля обучающихся равнялась 102 326, из них женщины составляли 30 000 чел., то есть около 30 %. Однако в целом охват дагестанских женщин ликпунктами до 1930—1931 годов был несущественным [Цей, 1931, с. 34].

Большое значение в деле ликвидации неграмотности среди взрослого населения, в том числе и женского, имел начатый в ноябре 1931 году, согласно постановлению бюро обкома партии от 20 октября того же года, культсанштурм (новая форма просвещения населения, в которой принимали участие врачи, ученые, писатели, художники и др. представители интеллигенции, разъезжавшие по разным районам Дагестана и проводившие работу по ликвидации безграмотности, санитарному просвещению, изучению этнографии и др.). Перед ним была поставлена задача — ликвидировать в короткие сроки неграмотность и культурную отсталость населения. В осуществлении деятельности культштурма активность проявляли и женщины, в частности, представительницы Чародинского, Левашинского, Буйнакского, Тляратинского районов. Так, член Гелибского сельсовета Х. Магомедова по своей инициативе переоборудовала кулацкий дом под ликпункт, член Ирибского сельского Совета С. Махачева, овладев грамотой, одной из первых добилась объявления трех женских ликпунктов своего селения ударными и провела набор девушек-горянок в Хунзахский педкомбинат. В Левашинском районе культармейцами работали 82 женщины, а всего в период культсанштурма культармейцами работали 488 женщин-активисток. Кроме того, в ликвидации неграмотности и малограмотности взрослых приняли участие 388 учительниц-дагестанок [Перебийнос, 1932, с. 208—209].

Благодаря проведенной работе к концу 1932 года ликпункты окончили 111 328 чел., из них 55 664 — женщины. За этот же период из школ малограмотных было выпущено 38 394 чел., в том числе около 15 тыс. женщин. Таким образом, за один год через ликпункты и школы малограмотных прошли 70 664 женщины [ЦГА РД, ф. 37-р, оп. 21, д. 266, л. 5].

Если проанализировать положение по районам Дагестана, то, например, в Гумбетовском районе в течение 1936 года было проведено 87 женских собраний. Подчеркнем, что во всех проводимых хозяйственно-политических кампаниях дагестанская женщина играла большую роль, в особенности в сфере ликвидации неграмотности и малограмотности. Так, Бахтикай Мавлутова (с/совет Мехельта) ежедневно обходила все школы взрослых и добивалась 100 % обеспечения учащихся всем необходимым. В массовых органах советов работала 71 женщина, из них на постоянной основе 59 чел. Благодаря работе культурной секции, руководителями которой были женщины, на 1 февраля 1937 года удалось ликвидировать неграмотность и малограмотность среди взрослого населения района на 88 %, в подгруппе женщин — на 87 %. Лучшими руководителями культурных секций были признаны Бахтикай Мавлутова в с. Мехельта, Париза Алиева в с. Аргвани, Шамай Гаджиева в с. Артлук и др. Всего в Гумбетовском районе было 90 ликпунктов, которые сумели охватить 1278 женщин, из них 1108 малограмотных. При этом сами ликпункты были обеспечены всем необходимым: отоплением, освещением, специальным оборудованием [ЦГА РД, ф. р-37, оп. 22, д. 375, л. 10 об.], — поскольку советское руководство понимало важность ликвидации неграмотности для дальнейшего развития Дагестана.

В Гунибском районе к 1937 году из 563 женщин в секциях сельсоветов работали 308, 46 — в депутатских группах сельсоветов, 196 были членами сельсоветов и 13 — членами Районных исполнительных комитетов (далее — РИК). С целью ликвидации неграмотности и малограмотности в сельских советах было организовано 17 секций, которые выпустили 432 чел. из категории неграмотных и 401 чел. из малограмотных. Всего в районе женщин в возрасте обучения неграмотных и малограмотных было 2454, из которых на 1936 год 1209 женщин были неграмотными и 1145 — малограмотными [ЦГА РД, ф. р-37, оп. 22, д. 375, л. 30]. В Хивском районе было выдвинуто 78 женщин для работы в секциях и депутатских группах. Для ликвидации неграмотности среди женщин были организованы специальные ликпункты.

4. Подготовка национальных женских кадров в учебных заведениях Советского государства

Большое внимание в национальных регионах уделялось воспитанию интеллигенции из представителей местного населения, при этом акцент делался на работу с женским населением. Существенная помощь оказывалась советским правительством в предоставлении специальных кадров, обучающих местное население, а также специальных мест вне конкурса

в различных учебных заведениях страны для подготовки кадров национальных республик, в том числе и Дагестана.

ЦК ВКП(б) указывал на необходимость подготовки и женских кадров, для чего обязывал использовать разверстки в рабфаки, комуниверситеты и парткомы. За период с 1921 по 1926 годы из Дагестана было отправлено на учебу 123 женщины, из них 39 — из горных районов республики. В высшие учебные заведения было направлено 53 чел. (из них 9 горянок), в том числе в Коммунистический университет трудящихся Востока (далее — КУТВ) — 4 чел. (3 горянки), на рабфаки — 14 (6 горянок), в техникумы — 28 (16 горянок), на различные курсы — 24 (5 горянок) [Гасанова, 1963, с. 123].

С целью дальнейшего вовлечения женщин в получение специальности в средних и высших учебных заведениях принимались конкретные меры, в частности, было установлено определенное количество мест для женщин в учебных заведениях, организованы курсы по подготовке в вузы, созданы специальные женские средние учебные заведения, девушки-горянки при поступлении в учебные заведения наделялись определенными льготами. В 1927—1928 учебном году в вузах страны училось 70 женщин из Дагестана, в том числе 40 горянок. Они учились в Москве, Ростове, Ленинграде, Баку и др. городах, получая специальности в разных вузах: Горной академии, МГУ, КУТВ, Нефтяном институте, сельскохозяйственных, педагогических, медицинских вузах, Институте народного хозяйства, финансово-экономическом и других учреждениях. Обученные за пределами республики дагестанские женщины внесли большую лепту в дальнейшее развитие региона. В истории Дагестана остались, например, имена Тату Омаровны Булач, окончившей в 1927 году Институт народного хозяйства; кандидата технических наук Дж. Казбековой; кандидата медицинских наук С. Бадировой; бывшего наркома юстиции С. Хизроевой; заслуженного учителя РСФСР Д. А. Казбековой; зоотехника Министерства сельского хозяйства ДАССР Х. Дибировой; преподавателя женского педагогического института П. Амирхановой и др. В 1930 году окончила нефтяной институт и стала первым инженером-нефтяником из числа женщин Дагестана Л. Мамедбекова-Эрлих, выпускницей Горной академии была О. Ф. Головина, в МГУ на факультете советского права училась Б. Водовозова и др. [Гасанова, 1963, с. 127].

5. Место дагестанской женщины в политической жизни республики

Решающую роль в формировании женского кадрового состава для всех отраслей государственной, общественной и культурно-просветительной

работы республики сыграли партийные организации, которые пополняли свои ряды за счет женщин, в том числе за счет горянок. К партийной переписи в 1922 года дагестанская партийная организация имела в своем составе 56 женщин, из них в сельских ячейках только 2, а на 1 января 1931 года женщин-коммунисток было 1017, в том числе 613 горянок, причем рост парторганизации за счет женщин опережал общий рост. Так, в 1926 году общий рост дагестанской парторганизации составил 22,3 %, а доля женщин в ней — 26 %. В 1930 году общий рост был 11 %, а количество женщин приблизилось к 31 % [Гасанова, 1963, с. 131].

Планомерная работа по выдвижению женских кадров началась после X областной партийной конференции, прошедшей в апреле 1929 года, которая потребовала от всех организаций выдвижения новых кадров в плановом порядке, систематически уделяя особое внимание назначению женщин, усилению работы по воспитанию выдвиженок и созданию для них жилищно-бытовых условий. Надо отметить, что не все организации уделяли должное внимание выдвижению женщин, особенно горянок, на руководящую работу. Наблюдались и такие явления, когда некоторые руководители организаций и учреждений снижали зарплату женщинам-выдвиженкам [ЦГА РД, ф. 1-п, оп. 1, д. 5, л. 132], что, безусловно, тормозило работу по назначению горянок на руководящие должности. Так, за 1930 год было выдвинуто только 58 женщин, из них 18 горянок, тогда как общее количество выдвиженцев за этот год составляло 440 человек.

Ситуация по выдвижению женщин заметно улучшилась после принятия решения ЦК ВКП(б) «О выдвижении женского актива» (от 5 марта 1933 года), согласно которому бюро обкома партии, учитывая возросшую активность женских масс, поставило перед всеми партийными, советскими и хозяйственными органами задачу выдвинуть не менее 500 чел. женского актива на различные руководящие должности в сельские и районные органы и не менее 10 чел. в республиканские [Там же, д. 37, л. 1]. Благодаря принятым мерам уже к июню 1933 года по 10 районам республики было выдвинуто 247 горянок, в том числе 16 горянок председателями и заместителями председателей сельсоветов, 58 — председателями и заместителями председателей колхозов, 48 — заведующими фермами, 33 — бригадирами в колхозах, 45 — в аппараты районных организаций [ЦГА РД, ф. 1-п, оп. 1, д. 529, лл. 7—8]. В отраслевые секции советов было вовлечено 355 чел., в депутатские группы 63 чел. Среди вовлеченных в секции советов были руководители, которые своим примером показывали, как ведется работа, если заниматься ей со всей ответственностью [ЦГА РД, ф. р-37, оп. 22, д. 375, л. 21].

Советское государство обращало внимание на участие женщин в партийной и хозяйственной деятельности, поэтому РИК выдвигал на руководящую работу в сельсоветах и других организациях района женщин активисток и передовиц. Такое внимание государства к роли женщины в социально-политической жизни страны дало возможность более широко вовлекать женщин в общественную жизнь республики. Так, к 1937 году были выдвинуты на должности председателей колхозов 48 женщин, бригадиров — 120, звеньевых — 80, заведующих фермами — 20, заведующими детскими яслями и площадками — 172, заведующими клубами и читальнями — 50 [ЦГА РД, ф. 1-п, оп. 1, д. 3, лл. 78—79].

Активно выдвигались женщины и на работу республиканского масштаба. Среди ярких примеров можно выделить назначение Р. Магомаевой на должность наркома социального обеспечения, С. Хизроевой на должность наркома юстиции, Л. Эрлих — заместителя председателя Госплана ДАССР, Махмудову — председателя кулспромсоюза, Пашаеву — заведующей отделом национальностей ДагЦИКа, Л. Старостину — директора фабрики имени III Интернационала, У. Багаеву — наркома местной промышленности, С. Шапиеву — заместителя наркома здравоохранения [Гасанова, 1963, с. 134].

Биография каждой из этих женщин отражала огромную работу, которую проводили партийные и советские органы по воспитанию женских кадров и вовлечению их в активную общественную жизнь республики. Очень активную общественную деятельность вела уроженка села Цудахар Левашинского района Сапият Шапиева: она была одной из первых, кто овладел грамотой и активно участвовал в ликвидации неграмотности среди дагестанских женщин. С 1927 года С. Шапиева являлась членом партии и с учетом ее активности и уровня образованности была назначена заместителем заведующего женотделом Левашинского райкома партии. Продолжая заниматься самообразованием, она в течение 1929—1930 годов прошла обучение на курсах женорганизаторов (организаторов женского движения), в 1931 году стала студенткой КУТВ в Москве, однако состояние здоровья не позволило ей завершить учебу, поэтому она вернулась в республику. Но при этом Сапият Шапиева не прекращала свою деятельность на благо Дагестана, принимала самое активное участие в период с 1933 по 1935 годы в коллективизации сельского хозяйства. В октябре 1935 года С. Шапиеву выдвинули на пост заместителя наркомздрава ДАССР.

Другая активистка — У. Багаева — свою деятельность начала еще в 20-х годах в составе аульского Совета и кресткома, была сельской делегаткой. Уже в 1927 году стала членом партии, а после завершения обуче-

ния на курсах по подготовке женработников работала инструктором обкома партии, в последующем — заведующей женотделом Махачкалинского горкома ВКП(б). В 1936 году закончила Московский институт рыбной промышленности им. Микояна и получила специальность инженера-технолога, что позволило назначить ее на должность заместителя директора крупного промышленного предприятия республики. На этом ее карьерный рост не завершился, и в дальнейшем У. Багаева была выдвинута на должность наркома местной промышленности ДАССР [Там же, с. 135].

Патимат Кайтбекова из аула Гинта овладела грамотой в ликпункте, организованном в 1928 году в Левашинском районе. В дальнейшем продолжила обучение на межрайонных учительских курсах уже в самих Левашах. По завершении обучения получила должность заведующей избой-читальней в селе Акуша. В ходе своей работы она столкнулась с большими трудностями как объективного, так и субъективного характера. Однако, несмотря на все трудности, П. Кайтбековой удалось наладить обучение женщин грамоте, консолидировать наиболее активных из их числа, вести культурно-просветительную работу среди женского населения. В 1931 году она получила пост заведующей женским отделом Левашинского райкома партии [Там же, с. 136]. В 1940 году П. Кайтбекова была избрана на должность секретаря Акушинского райкома партии.

Обозначение партийным руководством приоритетности выдвижения женщин в различные социальные сферы потребовало организации курсов по подготовке женских кадров на местах. Так, в Цумадинском районе в 1936 году такие курсы выпустили 30 горянок, которые получили должности разного уровня: одна из них была избрана председателем сельсовета, 7 женщин получили должности заведующих избами-читальнями, 3 женщины назначены учителями, 5 были направлены на работу в дошкольные учреждения, одна избрана комсоргом, 12 отправлены на учебу [ЦГА РД, ф. 1-п, оп. 1, д. 585, лл. 50—52].

О результатах проведенной Правительством СССР работы по воспитанию руководящих кадров из числа женщин-горянок свидетельствует следующая запись в архивном документе: «Бюджетное управление НКФ СССР поручает Дагнаркомфину открыть в распоряжение Дагобкома ВКП(б) (отдел работниц) сверхлимитный кредит за счет резервного фонда СНК СССР в сумме семь тысяч рублей <...> на организацию курсов для женщин. Основание — постановление СНК СССР от 9.03.1929 г.» [Там же, д. 268, л. 65]. На эти средства были организованы курсы женского советского актива, а также открыты курсы медсестер, юристов, женработников, работников детских учреждений, кооперативные курсы и т. д. В 1931 году

различные курсы окончило 326 горянок. В 1935 году на курсах ясельных работников училось 800 женщин, в том числе 625 горянок, на других курсах подготовлено 718 женщин [Там же, д. 585, лл. 50—52].

К началу 1930-х годов отмечался заметный перелом в организации детских учреждений (ясли, детсады, площадки). В организации сети детских учреждений существенную роль сыграли государственные и общественные организации, однако очень слабо привлекались к осуществлению данной работы сами горянки, особенно на местах, несмотря на декларирование важности данных мероприятий в деле установления реального равноправия дагестанской женщины в социальной сфере нового социалистического общества. Если обратиться к статистическим данным, то, например, в 1930 году постоянных детских яслей в республике было всего 8 и при них имелось всего 215 мест. Через 10 лет можно заметить существенное улучшение ситуации, так в 1940 году общее количество постоянно действующих яслей возросло до 140 при увеличении мест до 6390; в сельской местности яслей функционировало в количестве 103, в них содержалось 4176 детей. Кроме того, в 1940 году в Дагестане действовали 104 детских сада на 3616 детей, из них в сельской местности 61 с количеством мест 1317 [Статистико-экономический справочник ..., 1933, с. 227].

Не все вопросы привлечения дагестанских женщин к общественно-политической и экономической жизни республики решались гладко, имелось множество проблем, требовавших незамедлительного решения. Так, отчет помощника заведующего орготделом ЦИК ДАССР по работе среди женщин В. Ф. Джафаровой «О подготовке Лакского района к I Вседагестанскому съезду женской молодежи» (22 сентября 1935 года) констатирует имевшиеся в сфере выдвижения женщин-горянок проблемы и, более того, нежелание ответственных лиц уделять внимание их решению: «Из процесса ознакомления с работой районной комсомольской организации (секретарь райкома КСМ Амаров) видно, что они не были готовы к I съезду женской молодежи. До сего времени районными организациями не составлен план подготовки к съезду женской молодежи. Из бесед с девушками-горянками видно, что они совершенно не знали о предстоящем съезде девушек Дагестана. Конференции женской молодежи в районном центре и аулах проведены, вынесены красивые резолюции, в которых говорилось о том, что районные комсомольские организации обещают широко развернуть среди девушек политучебу, организовать художественные кружки, ликвидировать неграмотность и малограмотность, оживить работу секций и т. д. Все это осталось только резолюцией. По резолюции своего решения райком КСМ ничего не сделал. До сего времени районные организации

не выдвинули ни одну девушку на руководящую работу, между тем, как есть хорошие девушки активистки, которых можно выдвинуть на ответственную работу, как например: Валиева Ажа — комсомолка-активистка, Бутаева Айчат — коммунистка и ряд других...» [ЦГА РД, ф. р-37, оп. 22, д. 360, л. 13].

Вместе с тем можно отметить и то, что в Лакском районе были активные женщины, которым благодаря своей энергичности удалось добиться определенной помощи со стороны районного руководства. Так, заведующей саклей горянок Рукижат Габиевой, несмотря на отсутствие какой-либо помощи со стороны районных организаций, удалось наладить работу: «Были моменты, когда помещение сакли горянок отбирали для нужд других районных организаций, в результате сакли были три месяца закрыты, и она не могла сконцентрировать работу среди женщин из-за отсутствия помещения. Лишь энергичное, настойчивое требование Гаджиевой дало возможность вести небольшую работу среди женщин» [Там же].

На примере Лакского района можно наблюдать, как сильны были еще пережитки адата (свода традиционных обычаев), что характерно было для всех районов Дагестана. В том же отчете В. Джафаровой описаны случаи неподобающего отношения к женщине-горянке. Например: «1) В селении Дучи был случай, когда председатель сельского совета зарегистрировал вступление в брак несовершеннолетнюю. Этот брак был зарегистрирован и местным муллой. Комсомольская организация знала об этом случае, но никаких мер не приняла; 2) В селении Хурукра был случай, когда насильно выдали несовершеннолетнюю девушку Мукусум Чаринову за 70-летнего старика Разула, который дал за нее богатый калым золотом ...» [Там же, л. 13об.]. Можно привести еще множество примеров неподобающего отношения к женщине, но и вышеприведенных фактов достаточно, чтобы обрисовать положение дагестанской женщины в целом в республике.

В то же время статистические данные показывают, что, несмотря на все трудности, активность дагестанской женщины из года в год только росла, особенно сильно она выражалась во время выборов в Советы различного уровня. Так, в выборах 1924 года участвовало 2,6 % всех избирательниц, в 1927 году — уже 51 %, а в 1938 году — 98,6 %, причем явка женщин на выборы 1938 года была значительно выше, чем мужчин. Деятельное участие приняли женщины и в работе избирательных комиссий. Так, из 6881 члена окружных и участковых избирательных комиссий по выборам в Верховный Совет ДАССР в 1938 году 1448 членов были женщинами. В Верховный Совет ДАССР в этом же году было избрано 113 депутатов, из которых 31 женщина, в том числе 27 горянок. В состав

Верховного Совета Советского Союза были избраны С. Шапиева и Ш. Кадирова, а З. Баймурзаева — в Верховный Совет РСФСР [Гасанова, 1963, с. 141]. На первой сессии Верховного Совета ДАССР (1938 год) довольно молодая Д. Тарпатова (всего 19 лет) из Табасаранского района была избрана заместителем председателя Верховного Совета ДАССР; Р. Магомаева из Ботлихского района была назначена заместителем председателя Президиума Верховного Совета ДАССР, П. Еришова — народным комиссаром социального обеспечения [Гасанова, 1963, с. 140—141].

6. Заключение

Таким образом, проведенная работа по вовлечению женщин в общественно-политическое и хозяйственное обустройство республики дала определенные положительные результаты, о чем свидетельствует, хотя и не очень масштабное, но заметно выраженное выдвижение дагестанских женщин в партийно-хозяйственные структуры. Если обратиться к историческим данным, то можно проследить позитивную динамику: в 1928 году в выборах сельских Советов Дагестана участие приняло 52,4 % избирательниц (против 2,6 % в 1924 году), то есть в состав сельских Советов было избрано 2032 женщины, из них должность председателей сельсоветов получили 16 женщин. В 1938 году доля представленности женщин составила 98,6 %, причем женская активность на выборах 1938 года по сравнению с мужской была существенно выше.

Об активизации роли дагестанской женщины в жизни республики свидетельствуют следующие данные: если согласно партийной переписи 1922 года в составе дагестанской партийной организации было 56 женщин, то заметное увеличение их численности можно констатировать по данным на 1931 год: в ряды компартии к этому времени вступили 1017 женщин. Более того, рост парторганизации за счет женщин обгонял общий рост. Дагестанские исследователи подчеркивают, что за первые 9 лет существования советской власти в республике число женщин членов и кандидатов в члены партии возросло в 15 раз.

К 1940 году количество женщин среди работников всех отраслей народного хозяйства (кроме колхозного производства) составило 37 %. Особенно значительное место женские кадры занимали в органах здравоохранения и просвещения. К 1940 году в органах здравоохранения их доля составляла 79 %, в органах просвещения — 39 %, в органах государственного и хозяйственного управления — 27 %.

Также следует отметить, что активизации роли женщины в социально-экономической, политической и иных сферах способствовала политика

Советского государства, направленная, во-первых, на ликвидацию неграмотности, во-вторых, на подготовку квалифицированных кадров, способных эффективно работать во благо нового социалистического общества. Исторические данные показывают, что если в конце 1920-х годов в различные вузы страны направление получили 32 девушки из Дагестана, то уже к середине 1930-х годов в специальных средних и высших учебных заведениях и на рабфаках в республике обучалось более 800 девушек, из них 530 из горной части республики. Кроме того, девушки направлялись на учебу за пределы республики, что предоставляло им еще большие возможности для получения качественного образования.

Планомерно и организованно проведенные мероприятия, направленные на вовлечение женщин-горянок в социально-политическую жизнь региона, обусловили кардинальное изменение их отношения к собственному месту в устройстве нового советского общества, способствовали росту их самооценки, формированию взгляда на деятельность в различных социально-политических и экономических областях жизни без разделения работы на мужскую и женскую. Женщина активно стала вовлекаться в советское и хозяйственное строительство, в общественную жизнь города и села, о чем раньше она и подумать было невозможно. Самые активные из женщин вступали в партию, в комсомол, избирались в Советы.

Можно сказать, что в 1930-е годы в советском Дагестане начала успешно решаться проблема фактического неравенства между женщиной и женщиной в общественном производстве и во всех областях культурной и общественной деятельности.

Источники и принятые сокращения

1. ЦГА РД — *Центральный* государственный архив Республики Дагестан. Ф. Р-37. Оп. 19. Д. 149; Оп. 21. Д. 266.; Оп. 22. Д. 360, 375; Оп. 23. Д. 10. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3, 5, 37, 268, 529, 585.

Литература

1. *Аминова А.* О работе среди трудящихся горянок / А. Аминова // *Революция и горец.* — 1931. — № 10—11 (36—37). — С. 42—45.
2. *Гаджиева С. Ш.* Великий октябрь в судьбах женщин Дагестана / С. Ш. Гаджиева // *Великий Октябрь в исторических судьбах народов Дагестана* : сборник статей. — Махачкала : Типография Дагфилиала АН СССР, 1989. — С. 46—150.
3. *Гасанова А. И.* Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920—1940 гг.) / А. И. Гасанова. — Махачкала : Типография Дагфилиала АН СССР, 1963. — 158 с.

4. *Казанбиев М. А.* Создание и укрепление национальной государственности народов Дагестана / М. А. Казанбиев. — Махачкала : Типография Дагфиллиала АН СССР, 1970. — 384 с.

5. *Перебийнос Ф.* Большие победы маленькой чароды / Ф. Перебийнос // Революция и горец. — 1932. — № 10—12. — С. 206—213.

6. *Статистико-экономический справочник по ДАССР.* — Ростов-на-Дону : Северный Кавказ, 1933. — 280 с.

7. *Цей Д.* Социально-культурному строительству Дагестана большевистские темпы / Д. Цей // Революция и горец. — 1931. — № 9 (35). — С. 33—39.

Changings in Woman's Role in Socio-Economic and Political Life of Dagestan in 1930s

© **Madina K. Nagieva (2019)**, orcid.org/0000-0002-4544-0486, PhD in History, senior research scientist, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia), nagieva-73@mail.ru.

The question of changings in a woman's role in Dagestan after the Great October revolution is considered. It is noted that in the new society gender equality was one of the key problems, the attitude to which in the territory of Dagestan has not lost its relevance for a long time after the establishment of Soviet power. It is shown that women's participation in the socio-political life of the region was a topical issue due to a variety of objective and subjective factors, among which the factor of domination of the Islamic religious worldview in all social spheres of Dagestan society stood out, taking into account the fact that the power of its influence in the first post-revolutionary years was not lost. With the help of archival materials, the author examines the gender policy pursued by the Soviet government, in particular, the training of Dagestan women in literacy, their involvement in socio-economic and political activities, etc. It is indicated that the policy of increasing the social status of Dagestan women met with misunderstanding and rejection in society up to the use of violence against socially active women. The author concludes that due to the purposeful policy of the Soviet power by the end of 1930s it was possible to achieve significant results in the nomination of women in various structures of power.

Key words: Dagestan; highland; women cadres training; nomination; electoral commission; public organization.

Material resources

TsGA RD. *Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Dagestan.* (In Russ.).

References

- Aminova, A. (1931). O rabote sredi trudyashchikhsya goryanok. *Revolyutsiya i gorets, 10—11 (36—37):* 42—45. (In Russ.).
- Gadzhieva, S. Sh. (1989). Velikiy oktyabr' v sudbakh zhenshchin Dagestana. In: *Velikiy Oktyabr' v istoricheskikh sudbakh narodov Dagestana.* Makhachkala: Tipografiya Dagfiliiala AN SSSR. 46—150. (In Russ.).

- Gasanova, A. I. (1963). *Raskreposhcheniye zhenshchiny-goryanki v Dagestane (1920—1940 gg.)*. Makhachkala: Tipografiya Dagfiliala AN SSSR. (In Russ.).
- Kazanbiyev, M. A. (1970). *Sozdaniye i ukrepleniye natsionalnoy gosudarstvennosti narodov Dagestana*. Makhachkala: Tipografiya Dagfiliala AN SSSR. (In Russ.).
- Perebynos, F. (1932). Bolshiye pobedy malenkoy charody. *Revolyutsiya i gorets*, 10—12: 206—213. (In Russ.).
- Statistiko-ekonomicheskii spravochnik po DASSR*. (1933). Rostov-na-Donu: Severnyy Kavkaz. (In Russ.).
- Tsey, D. (1931). Sotsialno-kulturnomu stroitelstvu Dagestana bolshevistskiye tempy. *Revolyutsiya i gorets*, 9 (35): 33—39. (In Russ.).